

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

**ПРОПУСК
С КРАСНОЙ ПЕЧАТЬЮ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Пропуск с красной печатью / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-091191-2

Российские специалисты разработали суперсовременное устройство, обеспечивающее высокоточное управление крылатыми ракетами. На очереди — испытания на военном полигоне. В состав комиссии, отвечающей за их организацию, входит генерал Суханов, предатель, работающий на западные спецслужбы. Через украинских посредников он продает секретную информацию американцам, после чего на российскую территорию проникает группа хорошо подготовленных диверсантов. Им удается выкрасть несколько опытных образцов устройства. На ликвидацию банды брошена группа майора Вадима Репнина. Понимая, что у них нет выхода, головорезы оказывают спецназовцам ожесточенное сопротивление.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091191-2

© Тамоников А. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

ГЛАВА 1

После сытного обеда, доставленного «спецбортом», как окрестили приписанную к комендатуре «Газель», вблизи блокпоста разгорелась стрельба. Ополченцы побросали сигареты, припали к амбразурам. Снова провокация. Украинские силовики, окопавшиеся за лесом, были мастера на подобные затеи. Лучше всего им удавалась имитация наступления, на которую ополченцы уже не велись, но и игнорировать не могли.

Давно отгремели реальные бои, но долгожданная «послевоенная пора» так и не наступала. За спиной был городок Майск, в котором три месяца худо-бедно налаживалась мирная жизнь. Впереди дорога, лес в заболоченной низине. В паре верст — блокпост силовиков, далее — «незалежная», а между блокпостами — клочок природы, перепаханный в прошлом минами и снарядами. Сентябрь 2015-го уверенно шагал по планете, но листва еще не осыпалась, создавала

плотную желто-зеленую завесу. Из леса доносились рваные автоматные очереди, кричали люди. Это была не провокация! Кто-то бежал из леса по дороге, подволакивая ногу. Мужчина то и дело озирался, держался за бок, из которого сочилась кровь. Одет он был довольно странно — армейские брюки, поношенный пиджак с короткими рукавами, берцы. На вид ему было лет пятьдесят — грузный, приземистый, бледное лицо лоснилось от пота. Бежать с каждым шагом становилось все труднее, мужчина задыхался. Из леса стреляли ему в спину, но пока впустую. На подставу не походило — мужчина всерьез был ранен.

— Пацаны, прикроем беднягу! — крикнул подтянутый ополченец со скуластым лицом, усеянным оспинами.

Бойцы непризнанной Донецкой республики открыли дружный огонь по лесу. Усилились крики на той стороне, но стрельба затихала. Формально ополченцы первыми нарушили режим прекращения огня, но пусть докажут, что стреляли не по ним! Да и истосковались пальцы по спусковым крючкам. Мужчина бежал уже на автопилоте. В лице ни кровинки, движения заторможенные. Навстречу не выходили — этого мужика здесь никто не знал. Ополченцы тоже перестали стрелять. Молодой черноволосый

паренек отложил автомат, выудил телефон и начал через амбразуру снимать беглеца на камеру.

— Коляша, ты неисправим. Шокирующие кадры с места событий? — покосился на него стоявший рядом боец.

— Вроде того, — согласился «оператор», — для будущих поколений, так сказать.

Мужчина вбежал на территорию блокпоста и рухнул на колени. Глаза его закатились, и он, повалившись лицом вниз, так и остался лежать не шевелясь. Ткань на правом боку промокла от крови.

— Упал маслом вниз, — прокомментировал «оператор», отключая телефон.

В лесу затихали крики. Люди поднимались с колен, настороженно поглядывали в сторону неприятеля. Кто-то вызывал «Скорую» из Майска. Беглеца схватили за ноги, оттащили за бетонные плиты. Мужчина не подавал признаков жизни.

— Живой? — пробормотал бородатый ополченец с зарубцевавшимся шрамом под левым глазом.

— А бог его знает, посмотри на обороте, — пошутил кто-то, нервно усмехаясь.

Ополченцы обступили лежачего, а обладатель шрама осторожно перевернул его на спину.

Мужчина застонал. Все присутствующие облегченно выдохнули — достаточно насмотрелись смертей. Начали суетиться, один подложил под голову свернутый бушлат, другой побежал за аптечкой, кто-то ножом распарывал плотную материю на боку — остановить кровотечение при помощи бинта, пока не прибыли медики. Раненый застонал, начал извиваться.

— Спокойно, братан, все пучком будет... — приговаривал ополченец, зажимая рану. — Ты кто такой, человек, чего прибежал-то? И выглядишь так, будто вчера уже умер...

— Я подполковник украинской армии Крячковский... — захрипел подстреленный. — Крячковский Олег Наумович... Начальник штаба аэромобильной бригады... Я к вам... я сознательно шел к вам... Я уже больше года работаю на руководство ДНР, передаю информацию... Они вычислили меня, я пытался прорваться на машине, ее подбили, меня подстрелили, уходил лесом... Мужики, мне нужно срочно в разведуправление ДНР, у меня важная информация...

— Вообще-то в госпиталь тебе нужно, мужик... — неуверенно пробормотал ополченец.

— Важный гусь, кажется, к нам притопал, — удивленно заметил скуластый боец. — Ну-ка, мужики, сообразите волокушу из чего-нибудь,

да давайте вытаскивать его поближе к дороге. Пока еще «Скорая» чесаться будет...

Но медики из райцентра прибыли быстро — станция «Скорой помощи» располагалась на западной окраине Майска, до городка было всего четыре километра. Потрепанная «Газель» с характерной раскраской уже пылила из-за леса, водитель объезжал колдобины и вздутия на проезжей части. Шофер остался в машине, высадились двое в белых халатах — безусый паренек-санитар, видимо подрабатывающий студент, и сравнительно молодая женщина-врач с темными кругами под глазами. Она устремила к раненому, расстегивая саквояж, а санитар стал извлекать из машины носилки. Информация о возможном прибытии «крупной рыбы» дошла не только до медиков. Вместе с экипажем «Скорой» прибыл подтянутый рослый мужчина с озабоченным лицом в камуфляжной форме с шевроном мятежной республики. Надранные берцы, кобура на поясе. Он помог санитару вытащить носилки, тот стал их раскладывать, а мужчина торопливо зашагал к лежащему. Его лицо подрагивало от волнения.

— Пропустите же... — нагнулся он над беглецом и, облегченно вздохнув, мельком глянул на бойцов: — Фу, перенервничал... Это действительно подполковник Крячковский, наш агент

в штабе «укропов»... Держитесь, Олег Наумович, — забормотал он, коснувшись плеча пострадавшего. — Я — капитан Разумовский из контрразведки ДНР. Мы получили информацию, что вы пытаетесь прорваться через границу, — сообщил наш человек в аэромобильной бригаде, но не знали, на каком участке границы вас ждать, людей разослали по разным точкам, везде ждут...

Раненый бессмысленно созерцал пространство, глаза его туманились, и вряд ли он понимал, что говорит капитан Разумовский. Врач поставила обезболивающий укол и, откинув со лба мешающийся локон, стала закрывать саквояж.

— Сережа, грузите раненого, — бросила она санитару. — Мужчины, помогите кто-нибудь. Перевяжем в пути, нужно срочно в больницу, пока не началось заражение крови. — И с опаской покосилась в сторону леса, просвечивающего сквозь бетонное ограждение: — Наверное, кому-то из вас придется поехать с нами...

— Это обязательно, девушка, — кивнул капитан. — Вражеские диверсанты могут действовать и на этой стороне, а пациент ценный. Я буду сопровождать больного... Вы старший в команде? — отыскал он глазами скуластого ополченца, с интересом прислушивающегося к беседе. Тот кивнул. — Выделите двух человек,

пусть сядут в салоне. Вернутся через полчаса на машине комендатуры. Шевелимся, мужики, шевелимся, этот человек не должен умереть!

— Он не умрет, не волнуйтесь, капитан, — сказала врач, смерив взглядом ладную фигуру контрразведчика. — Ранение серьезное, но важные органы не задеты, он выкарабкается.

Разложенные носилки пристроили в заднем отсеке. Изначально это была обычная «Газель». В связи с нехваткой специализированного транспорта ее оборудовали под медицинские нужды — сняли сиденья, вместо них прикрепив продольные лавки, установили капельницу со штангой, самое необходимое оборудование. Ополченцы загрузились первыми, приняли носилки у Разумовского и санитаря. Капитан пристроился у дверей, поглядывал в окошко. Санитар возился с раненым, обеззараживал рану, накладывал повязку. Водитель ехал медленно, избегая тряски. Врач сидела рядом с шофером, то и дело оборачивалась — следила за больным, заодно посматривала и на капитана. А он успокоился, уже не выглядел таким взволнованным — задание выполнено, перебежчик выживет.

Машина свернула за перелесок, отдаляясь от блокпоста. Местность в этом районе была сложная — лесные массивы, плотные заросли кустарников, открытые участки пересекали глу-

бокие овраги. Вскоре осинник остался за спиной, а впереди проселочная дорога уходила в глубь массива. До деревьев оставалось метров пятьдесят, когда капитан Разумовский вдруг напрягся и начал всматриваться в окно.

— Все в порядке, капитан? — спросил один из ополченцев.

— Да, все нормально, — бросил капитан. — Профессиональная подозрительность, знаете ли. «Укропы» в лепешку разобьются, лишь бы мы не довели этого парня до разведуправления. Им никто не мешал подсуетиться, пока мы возились с ним на блокпосту. Возможно, преувеличиваю, не такие уж они реактивные... — Он закусил губу и пристально следил за бегущим мимо окон пейзажем.

— Ты параноик, капитан. В натуре, это у тебя профессиональное... — неуверенно протянул второй боец.

Разумовский молча пожал плечами. Его беспокойство невольно передалось окружающим. Шофер завертел головой, как-то поежилась и втянула голову в плечи врач, а все ополченцы прильнули к окнам. Этим фактом капитан немедленно воспользовался. Он расстегнул верхнюю пуговицу камуфляжной куртки и вытащил небольшой пистолет. Глушитель с антибликовым покрытием уже был намернут на ствол.

Оружие совершило разворот, опустился флажок предохранителя. Выстрел прозвучал негромко — словно рубильником щелкнули. Пуля пробила висок ополченцу, его отбросило к передней стенке, и он медленно сполз на пол. Второй повернулся на звук, в глазах забились паника. Он успел увидеть черную дыру глушителя, холодные глаза. Что за черт? Видение? Интервал между выстрелами был не больше трех секунд. Пуля проломила лоб, его обладатель дернулся, словно марионетка, лишившаяся кукловода, и завалился на лавку. Санитару пуля вошла в спину, пробилась в сердце. Паренек упал вперед — прямо на ноги подполковника ВСУ. Тот захрипел, руки впились в раму носилок. Шевельнуться он не мог, туловище было притянато ремнями во избежание падения при тряске. Капитан двинулся вперед, перешагнув через покойника. Водитель слышал шум, но не сразу остановился — не понял, ЧТО ИМЕННО происходит. Врач тоже не сразу обернулась. Когда же повернула голову — сразу изменилась в лице. Невыразимая боль отразилась в глазах — от понимания, что ты не в силах что-то изменить.

— Мне очень жаль, мэм, — пробормотал убийца, — что мы с вами встретились при таких удручающих обстоятельствах. Ничего личного, как говорится...